

Шан Сижуй, будучи молодым и талантливым, с детства привык к восхищению окружающих. Его жизнь была наполнена яркими красками и событиями, что породило в нём ту самую гордость, которая свойственна молодым дарованиям. На сцене он полностью погружался в роль, забывая о времени и месте. А после выступления каждая похвала или критика оседала в его сердце. Сам он, вероятно, понимал, что собирать отзывы — дело несколько стыдное, поэтому никогда не делал этого открыто. Однако вокруг всегда находились льстецы, готовые передать ему чужие слова. Услышав комплименты, Шан Сижуй расцветал и с готовностью отвечал взаимностью, порой преувеличивая свои благодарности. Критику же ему никто не решался сообщать, и ему приходилось искать её самому. Он поручил Сяо Лай покупать все газеты, где о нём писали, и читать их вслух, закрывшись в комнате. Если статья содержала похвалу, он просил перечитать её ещё раз, наслаждаясь каждым словом. Если же встречалась критика или клевета, он широко раскрывал глаза и восклицал:

— Они снова врут! Я не такой!

Сяо Лай, складывая газету, соглашалась:

— Конечно, господин Шан, вы не такой.

В последнее время сплетни в газетах приносили Шан Сижуй неожиданную радость. Обычно журналисты писали о его прошлых любовных историях или выдумывали несуществующие конфликты с коллегами. Шан Сижуй, обсуждая эти слухи, обычно ограничивался общением с сёстрами из Терема Водных Облаков. Позже к ним присоединился Чэн Фэнтай, который, будучи далёким от театрального мира, с интересом слушал рассказы о жизни актёров. На этот раз объектом сплетен стала Юй Цин. Шан Сижуй и Юй Цин быстро нашли общий язык, и после нескольких совместных выступлений стали близкими друзьями. Юй Цин, побывавшая во многих местах и обладающая широким кругом знакомств, с удовольствием обсуждала с Шан Сижуй газетные статьи. Они то говорили о дворцовых тайнах, то о том, как журналисты принимают взятки и клеветают на людей. Их разговоры наглядно показывали, что сплетни — это не вопрос образования или пола, а лишь того, считает ли собеседник тебя своим и не держится ли с тобой на расстоянии.

Шан Сижуй, хлопнув по столу, рассмеялся:

— Если верить их расчётам, Цзюлан родил меня уже после знакомства с князем Ци. Если бы князь узнал, что Цзюлан и женщина родили ребёнка... Ох, это бы перевернуло всё с ног на голову!

Юй Цин, заинтересовавшись, попросила его рассказать подробности о Цзюлане и князе Ци. Шан Сижуй сначала отнекивался, но после настойчивых просьб Юй Цин, пообещавшей сохранить всё в тайне, с лёгкостью выложил всю историю. В конце концов, Нин Цзюлан никогда не запрещал говорить о себе, а Юй Цин уже стала своей.

В разгар их беседы в гости заглянул Чэн Фэнтай. Увидев Юй Цин, он улыбнулся:

— О! Госпожа Юй! Обсуждаете с господином Шаном пьесы? Совсем скоро Новый год, а вы всё в делах!

Юй Цин, хоть и была близка с Шан Сижуй, с Чэн Фэнтай не была знакома. Обсуждать личные темы при посторонних она не собиралась. Сдержанно улыбнувшись, она промокнула уголки губ платком:

— Да, редко выпадает возможность пообщаться с господином Шаном. Мы как раз обсуждаем, что будем играть в день открытия сезона. А раз вы здесь, я, пожалуй, пойду. Уже задержалась у господина Шана, а у меня ещё обед назначен.

Чэн Фэнтай попросил Старину Гэ отвезти Юй Цин. Как только она вышла, он обнял Шан Сижуй и шлёпнул его по заднице:

— Ты же такая звезда сцены, почему любишь обсуждать сплетни с женщинами?

Шан Сижуй никогда не считал это увлечение чем-то неподобающим и даже гордился своей ролью сборщика театральных слухов:

— Откуда ты знаешь, что мы с Юй Цин обсуждали сплетни?

Чэн Фэнтай рассмеялся:

— По вашим лицам видно, улыбались так похабно.

Шан Сижуй фыркнул:

— А вы, когда играете в маджонг, тоже обсуждаете чужие дела!

— Это чтобы лучше разбираться в людях, ты не поймёшь! — снова шлёпнул его Чэн Фэнтай. — Одевайся, пойдём поужинаем. Съедем твой любимый стейк.

Шан Сижуй радостно согласился и побежал собираться.

С тех пор как Чэн Фэнтай и Шан Сижуй познакомились, Шан Сижуй успел съездить в Тяньцзинь, чтобы встретиться с названным братом и выступить с ним на сцене. Чэн Фэнтай также возвращался в Шанхай, чтобы помочь Фань Ляню с делами на фабрике. В остальное время они виделись каждый день, иначе оба начинали скучать. Самый долгий период разлуки приходился на Новый год. Чэн Фэнтай, как глава семьи, традиционно оставался дома, готовясь встретить праздник с Второй госпожой, навестить родственников, проверить счета и устроить ночную игру в маджонг для друзей. Эти дни были наполнены суетой, и, несмотря на то, что они жили совсем близко, невозможность встречи делала разлуку ещё более мучительной. Шан Сижуй в Новый год не выступал, и ему нечего было делать, кроме как тосковать. В прошлые годы Сяо Лай, видя его беспокойство, даже давала соседским детям монеты, чтобы те угощали Шан Сижуй сладостями. Когда же Чэн Фэнтай снова появлялся после праздников, она чувствовала облегчение и на время становилась добрее.

На этот раз Чэн Фэнтай пришёл, чтобы сообщить Шан Сижуй, что с завтрашнего дня они не смогут видаться — он будет занят подготовкой к празднику. Шан Сижуй, конечно, был

расстроен, но Чэн Фэнтай решил подождать, пока тот будет в хорошем настроении, чтобы упомянуть об этом как бы между прочим. После этого Нового года их знакомству исполнится три года. Их отношения всё ещё балансировали между дружбой и любовью, но оба уже начали мечтать о совместной жизни. Однако привязанность Шан Сижуй была гораздо глубже.

Чэн Фэнтай начал с обсуждения «Повести о скрытом драконе», затем порезал Шан Сижуй стейк и обмакнул хлеб в крем-суп из грибов. Шан Сижуй, в свою очередь, рассказывал ему свежие сплетни из театрального мира, упомянув и Юй Цин:

— В новом сезоне я обязательно сыграю с ней в «Великом восхождении». Я ещё не слышал её в Пекинской опере, интересно, как она справится. Как думаешь, мне играть Ван Баоцюань или принцессу Дайчжань?

Чэн Фэнтай улыбнулся:

— Тебе надоело играть Ван Баоцюань? Попробуй что-то новое.

Шан Сижуй послушно кивнул:

— Хорошо, сыграю принцессу Дайчжань!

Чэн Фэнтай, наблюдая за его выражением лица, воспользовался моментом:

— Юй Цин будет одной здесь в Новый год, ей, наверное, одиноко. С завтрашнего дня я не смогу приходить, так что пригласи её к себе, чтобы развеяться и порепетировать. Пусть Сяо Лай приготовит что-нибудь сладкое. А в день открытия сезона ты покажешь всем, на что способен!

В конце его речь уже явно перешла в лесть.

— Раньше у нас не было возможности сравнить, но теперь, когда вы оба играете женские роли, ты точно затмишь госпожу Юй!

Услышав, что Чэн Фэнтай не придёт завтра, Шан Сижуй пропустил мимо ушей все остальные слова. Его лицо, только что сиявшее от радости, сразу потемнело. Он протяжно ответил:

— Понятно...

И поник, словно кролик с опущенными ушами, вызывая жалость. Чэн Фэнтай попытался развеселить его, но его шутки не возымели эффекта. Одна лишь мысль о нескольких днях разлуки заставила сердце Шан Сижуй сжаться, окутав его мрачным настроением. Еда потеряла вкус, а в голове царил хаос — он даже не мог представить, как пережить эти дни.

<http://bllate.org/book/15435/1368627>